

INIMÕIGUSTE TEABEKESKUS
LEGAL INFORMATION CENTRE FOR HUMAN RIGHTS
ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОВЕЩАНИЕ 2019 ГОДА ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Варшава, 16–27 сентября 2019 года

*24 сентября 2019 г. Рабочее заседание 13. Терпимость и недискриминация
II, включая: Борьба с расизмом, ксенофобией и дискриминацией*

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ЭСТОНИЯ

Эстония: проблема равного обращения в сфере образования

*Лариса Семёнова, исполнительный директор Центра информации по правам человека (Legal Information Centre for Human Rights - LICHR),
Эстония*

Уважаемый председатель! Уважаемый Верховный комиссар! Уважаемые участники!

10 сентября 2019 года в эстонском парламенте (Рийгокогу) рассматривался законопроект партии Реформ о переходе всего школьного и даже дошкольного образования на эстонский язык. Тем самым предполагалось полностью исключить обучение на русском языке в системе образования. Возможность того, что законопроект будет принят, была довольно велика, поскольку перед последними выборами практически все партии (кроме Центристской партии) в той или иной форме поддержали такую идею.

С удовлетворением сообщаем, что данный законопроект был отклонён, благодаря членам Рийгикогу от правящей коалиции, и таким образом на ближайшее время сохраняется *статус кво*, что можно считать позитивным моментом.

Однако аргументации противников законопроекта основывались либо на технических предпосылках (отсутствие должного числа учителей и средств для их подготовки, и т.п.), либо на несоответствии с действующим коалиционным договором. К сожалению, намерения большинства политических партий остались прежними и отражает общую негативную тенденцию последних лет.

Надо отметить, что среднее (гимназическое) образование на русском языке существовало в Эстонии непрерывно с конца 19 века.

Начиная с 2007 г. в ходе реформы системы образования в русских детских учебных заведениях преподавание проходит по схеме 60% от всех предметов на эстонском языке во всех гимназиях и частично в основных и начальных школах. Министерство образования и науки Эстонии на наш запрос ответило, что с начала 2016 г. все детские учебные заведения в Эстонии считаются заведениями с эстонским языком обучения, таким образом, юридически в Эстонии больше нет муниципальных и государственных русских школ.

Принятие парламентом ЭР 17 апреля 2013 г. поправок к закону «О частных учебных заведениях» лишает муниципалитеты Эстонии права самостоятельно определять отличный от эстонского язык обучения в создаваемых ими частных школах. Согласно утверждённым изменениям, такое право им может быть предоставлено только на основании соответствующего решения правительства. Ни одного такого решения до сих пор не принято правительством.

Ряд школ Таллина и Нарвы при поддержке своих муниципалитетов пытались через суд отстоять своё право на выбор языка преподавания, прописанное в Конституции ЭР и в Законе об основной школе и гимназии. Дела были проиграны во всех судебных инстанциях.

Как уже ранее неоднократно отмечалось в наших заявлениях на многих международных форумах, в том числе и здесь на Совещаниях, тенденции в

сфере образования носят явно дискриминационный характер. Незначительные успехи в повышении уровня знания эстонского языка среди молодёжи не оправдывают снижения уровня успеваемости по предметам, преподавание которых проводится на эстонском языке. Добросовестные специалисты – не только учёные, но и политики и учителя – полагают, что от системы преподавания 60% предметов на эстонском языке в русских школах надо отказаться. Исследования, анализ и посещения школ показывают, что средний уровень владения эстонским языком за это время не улучшился, а с обучением по схеме «40 на 60» в гимназиях все в порядке только на бумаге – в реальности система не работает.

Мы полагаем, что школьная реформа и перевод на эстонский язык обучения гимназического образования (вступила в силу 1 сентября 2010 г.) приводит к неравному обращению в отношении русских школ по сравнению с остальными муниципальными школами и фактически дискриминирует учеников, принадлежащих к русскоязычному меньшинству, что означает нарушение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Кроме того, образование на родном языке является необходимым условием для полноценного доступа к своей культуре. Таким образом, Эстония, отказывая лицам, принадлежащим к русскому этническому и культурному меньшинству совместно с другими членами их группы в праве пользоваться в полном объёме своей культурой и родным языком, дискриминирует эту категорию населения в нарушение статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Власти Эстонии, а также другие страны участницы, должны обеспечить возможность лицам, принадлежащим к этническим и языковым меньшинствам, получать наиболее полное образование на родном языке с целью обеспечить им реализацию права на пользование своей культурой и на использование своего языка в соответствии с положениями ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эстония также должна прекратить неравное обращение в отношении русских школ и

русскоязычных учеников в нарушение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Властям Эстонии следует отменить пресловутые «40 на 60 процентов» в системе образования на русском языке в школах и гимназиях и обеспечить в детских учебных заведениях для детей представителей русскоязычного сообщества образование на родном русском языке в соответствии с нормами международного права по недопущению дискриминации и соблюдению культурных, религиозных и языковых прав меньшинств.
3. Министерству образования и науки Эстонии, учитывая выводы и рекомендации добросовестно проведённых независимых исследований, необходимо разработать стратегию сохранения русского образования в сотрудничестве с руководителями и педагогами русских школ и в её рамках – методологию более эффективного обучения эстонскому языку русскоговорящих детей.